

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация
Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы –
Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска),
очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Выполнил:
Слушатель группы П-2102-УР
младший лейтенант полиции
Панферов Матвей Андреевич

Руководитель:
Доцент кафедры
уголовного процесса
Овсянников Юрий Васильевич

Дата защиты:

13 июня 2022 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

Овсянников Юрий Васильевич
(специальное звание)

(подпись)

А.И. Овсянников
(инициалы, фамилия)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СВОЙСТВА И ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	6
1.1. Основные этапы развития российского доказательственного права.....	6
1.2. Понятие, сущность, значение и виды источников доказательств в уголовном судопроизводстве	15
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ВИДЫ И ИХ СВОЙСТВА .	28
2.1. Понятие, значение и место иных документов в системе доказательств ..	28
2.2. Виды иных документов, их свойства и порядок формирования.....	32
2.3. Доказательственное значение иных документов, признание иных документов недопустимыми доказательствами.....	40
Заключение	49
Список использованной литературы.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что современное уголовное судопроизводство все активнее использует документированную информацию. Документы подтверждают правовой статус лиц, движение денежных средств, служебные отношения, медицинские сведения, результаты проверок, электронные коммуникации и техническую фиксацию событий. Часть таких материалов не совпадает с протоколами следственных действий, заключениями экспертов или вещественными доказательствами и потому вовлекается в процесс как иные документы.

Значимость темы возрастает в связи с цифровизацией общественных отношений. Электронная переписка, сведения информационных систем, записи камер наблюдения, банковские выписки, данные операторов связи и электронные журналы учета становятся обычными элементами доказывания. Однако технологическая форма сама по себе не создает доказательства: необходимо установить происхождение документа, связь сведений с обстоятельствами дела, законность получения, возможность проверки и процессуального исследования.

Особую сложность представляет разграничение иных документов с другими источниками доказательств. Один и тот же объект может быть документом, если значение имеет содержащаяся в нем информация, либо вещественным доказательством, если важны физические свойства, следы, повреждения, место обнаружения или индивидуальные признаки носителя. От правильной квалификации зависит порядок хранения, исследования, возвращения владельцу и возможность признания сведений недопустимыми.

Степень научной разработанности проблемы является значительной. Общие вопросы доказательств и доказывания рассматривались в работах А. С. Александрова, А. Н. Ступикова, А. Р. Белкина, В. С. Балакшина, А. В.

Белоусова, Н. А. Громова, К. Ф. Гуценко, А. А. Лупинской, А. П. Рыжакова, И. Я. Фойницкого и других авторов. Вместе с тем категория иных документов часто анализируется фрагментарно: через допустимость, результаты ОРД, электронные носители или возможности стороны защиты.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при собирании, проверке, оценке и использовании документов в уголовном судопроизводстве. Предметом исследования выступают нормы УПК РФ о доказательствах, источниках доказательств и иных документах, научные подходы к пониманию документальной доказательственной информации, а также практические проблемы признания документов допустимыми или недопустимыми.

Цель работы состоит в комплексном исследовании правовой природы иных документов как источника доказательств, определении их места в системе доказательств, выявлении видов, свойств и порядка формирования, а также в формулировании выводов по повышению качества их процессуального использования.

Для достижения цели поставлены задачи: раскрыть основные этапы развития российского доказательственного права; определить понятие, сущность и виды источников доказательств; установить понятие и место иных документов в системе доказательств; охарактеризовать виды документов и порядок их формирования; исследовать доказательственное значение документов; выявить основания признания иных документов недопустимыми доказательствами.

Методологическую основу исследования составили диалектический, историко-правовой, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой методы, а также анализ судебной и правоприменительной практики. Нормативную основу образуют Конституция Российской Федерации, УПК РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и иные акты, регулирующие документирование сведений и их использование в уголовном процессе.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут использоваться при подготовке процессуальных документов, оценке доказательств следователем, дознавателем, прокурором, судом и защитником. Теоретическая значимость выражается в уточнении признаков иных документов и критериев их разграничения с протоколами, вещественными доказательствами и заключениями специалистов.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка литературы. Первая глава посвящена развитию доказательственного права и общему учению о доказательствах, вторая - понятию, видам, свойствам, доказательственному значению и проблемам допустимости иных документов.

Первая глава посвящена общетеоретической и историко-правовой основе исследования. В параграфе 1.1 рассматриваются основные этапы развития российского доказательственного права, поскольку современная конструкция источников доказательств является результатом длительного перехода от формально-ритуальных способов подтверждения правоты к свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению. В параграфе 1.2 раскрываются понятие, сущность, значение и виды источников доказательств, а также обозначается место иных документов в общей системе доказательственных средств.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СВОЙСТВА И ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Основные этапы развития российского доказательственного права

Доказательственное право занимает центральное место в системе уголовного судопроизводства, поскольку именно через доказательства решается основной вопрос уголовного дела: установлены ли обстоятельства совершения преступления, виновность конкретного лица, характер и размер вреда, а также иные обстоятельства, имеющие юридическое значение. Для темы настоящего исследования это имеет принципиальное значение: прежде чем анализировать иные документы как самостоятельный источник доказательств, необходимо определить, как в российском уголовном процессе сформировалось само понимание доказательства, какие признаки делают сведения доказательственными, почему закон разграничивает сведения, источники и процессуальную форму их закрепления.

Современное российское уголовное судопроизводство исходит из конституционных гарантий презумпции невиновности и недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Эти положения определяют не только порядок вынесения приговора, но и всю доказательственную деятельность: собирание, проверку, оценку и использование сведений по делу. Поэтому доказательство в уголовном процессе не может рассматриваться как любая полезная информация. Оно приобретает юридическое качество только при соблюдении установленных законом условий: относимости к обстоятельствам дела, допустимости источника и способа получения, достоверности содержания и достаточности совокупности доказательств для принятия процессуального решения.

УПК РФ определяет доказательства как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в установленном

Кодексом порядке устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Данная формула отражает информационную природу доказательства, однако одновременно подчеркивает его процессуальную обусловленность: сведения становятся доказательствами не сами по себе, а в связи с их законным источником, способом получения, закреплением в материалах дела и последующей проверкой.

История российского доказательственного права показывает, что представления о доказательстве изменялись вместе с типом уголовного процесса, организацией суда, уровнем письменной фиксации правовых отношений и общим пониманием задач правосудия.

На ранних этапах преобладали:

1. формально-ритуальные средства подтверждения правоты стороны;
2. позднее усиливалась роль государства и письменного розыска;
3. затем судебная реформа XIX века закрепила начала гласности, состязательности и свободной оценки доказательств;
4. советский период сохранил идею внутреннего убеждения, но наполнил ее публично-правовым и идеологическим содержанием;
5. современный этап связан с конституционализацией доказывания и усилением процессуальных гарантий.

В древнерусский период доказательственная деятельность была тесно связана с частно-обвинительным характером процесса. Суд рассматривался не только как государственный механизм установления фактов, но и как способ разрешения конфликта между сторонами. Поэтому доказательства имели преимущественно внешнюю, удостоверительную и часто ритуальную форму. Значение имели свидетельские показания, присяга, репутационные подтверждения, документы, а также такие архаичные способы установления правоты, как ордалии и судебный поединок. Важным было не столько

свободное убеждение судьи в современном смысле, сколько соблюдение предписанной формы подтверждения.¹

Для раннего права характерна зависимость доказательственной силы от социального статуса лица, характера спора и формальной пригодности средства доказывания. Свидетель не всегда воспринимался как носитель индивидуального знания о факте: в ряде случаев он выступал гарантом доброй славы стороны или подтверждал общественное доверие к ее словам. Такой подход отражал уровень общественных отношений и отсутствие развитого аппарата расследования. В этих условиях доказательственное право еще не отделялось от обычая, морали и религиозных представлений о справедливости.

По мере централизации Московского государства и усиления публичного начала уголовный процесс постепенно приобретал розыскной характер. Государство становилось активным субъектом преследования, а главной задачей процедуры провозглашалось обнаружение преступления и виновного. В доказательственной сфере это выразилось в росте значения письменных материалов, служебной фиксации действий, доносов, сыскных сведений и признания обвиняемого. Доказательство все больше связывалось с официально оформленным материалом дела, а не с состязательным представлением сторон.

Соборное Уложение 1649 года и последующее законодательство закрепили черты розыскного процесса, при котором суд и органы власти сами собирали сведения, а обвиняемый находился в менее защищенном положении. Важное место занимала пытка как средство получения признания, что современное правосознание рассматривает как принципиально недопустимое нарушение достоинства личности и

¹ Рожнов А.А. Судоустройство и процессуальное право в Древней Руси // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18. № 1. С. 18-26. DOI: 10.33693/2541-8025-2025-18-1-18-26. URL: <https://www.urvak.ru/articles/pr-9935-vypusk-1-sudoustroystvo-i-protsessualnoe-p/>

достоверности доказывания.¹ Однако в логике того времени признание воспринималось как наиболее сильное доказательство, способное устранить сомнения в виновности.² Именно поэтому историческая эволюция доказательственного права во многом может быть описана как постепенный отказ от принудительного признания и переход к проверяемой совокупности доказательств.³

Петровские преобразования XVIII века усилили письменность, регламентацию и формализацию уголовного процесса. Военские уставы и процессуальные акты этого периода отражали влияние европейской инквизиционной модели и теории формальных доказательств. Смысл этой теории состоял в том, что закон заранее определял доказательственную силу отдельных средств: одни доказательства признавались «полными», другие — «неполными», а судья был связан предустановленной оценкой. Такая система стремилась ограничить произвол судьи, но одновременно подменяла реальное убеждение механическим подсчетом доказательственных признаков.

Формальная теория доказательств соответствовала письменному и канцелярскому характеру процесса. В ней признание обвиняемого, показания определенного числа свидетелей, письменные акты и другие источники имели заранее заданную юридическую силу. Достоинство такой системы виделось в предсказуемости, но ее слабость заключалась в отрыве от фактической достоверности. Суд мог быть обязан признать доказанным то, что внутренне не казалось убедительным, либо, напротив, не мог положить в основу решения сведения, которые фактически устанавливали обстоятельства дела, но не соответствовали формальным требованиям.

¹ Соборное уложение 1649 года // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm>

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 284-302. URL: https://kalinovskiy-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юридическая литература, 1973. С. 43-61. URL: https://archive.org/details/1973_20220110

В XIX веке необходимость реформирования уголовного процесса стала очевидной. Дореформенный суд оставался сословным, закрытым, письменным и зависимым от администрации. Доказательственное право сохраняло черты формальной оценки, а обвиняемый не обладал достаточными средствами защиты. Развитие общественных отношений, юридической науки и судебной практики показало, что установление обстоятельств уголовного дела требует не механической иерархии доказательств, а непосредственного исследования сведений, состязательности сторон, публичности судопроизводства и самостоятельной оценки судом.

Судебная реформа 1864 года стала качественным рубежом в развитии российского доказательственного права. Судебные уставы ввели новые принципы организации правосудия: независимость суда, гласность, устность, состязательность, участие защитника, суд присяжных по значительной категории дел. Для доказательственного права особенно важно, что реформа означала отказ от прежней формальной теории и утверждение свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судей и присяжных.¹

Устав уголовного судопроизводства 1864 года закреплял идею непосредственного восприятия доказательств судом. Судебное следствие строилось вокруг устного исследования показаний, оглашения документов, осмотра вещественных доказательств и состязательного обсуждения их значения. В этой модели доказательства переставали быть лишь материалом письменного дела; они становились предметом публичной проверки в судебном заседании. Именно здесь формируется важнейшая для современного процесса связь между источником доказательств, процедурой его исследования и мотивировкой судебного решения.²

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Устав уголовного судопроизводства // Библиотечный комплекс Университета «Дубна». URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_ug_sud.htm

² Брянская Е.В. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 года в формировании способов оценки доказательств по уголовному делу // Судебная власть и уголовный

Свободная оценка доказательств не означала произвола. Ее сущность заключалась в том, что суд не был связан заранее установленной силой отдельных доказательств, но должен был исходить из совокупности исследованных сведений, логики, жизненного опыта и требований закона. Тем самым центр тяжести перемещался с формального ранга доказательства на его убедительность, проверяемость и связь с обстоятельствами дела. Эта идея сохранила значение для российского уголовного процесса и в дальнейшем, хотя ее содержание менялось в зависимости от политико-правовой системы.

После 1917 года российская доказательственная система пережила резкий слом. Революционные суды и первые советские процессуальные акты отказались от дореволюционных институтов в их прежнем виде, придавая большое значение революционному правосознанию и задачам борьбы с преступностью. На раннем этапе это приводило к ослаблению формальных гарантий и к широкой свободе органов власти при установлении фактов. Вместе с тем советское право постепенно вернулось к кодифицированной регламентации доказывания, поскольку без устойчивых правил собирания и оценки доказательств уголовное судопроизводство не могло обеспечить ни законность, ни управляемость судебной практики.

УПК РСФСР 1922 и 1923 годов, а затем Основы уголовного судопроизводства 1958 года и УПК РСФСР 1960 года закрепили основные элементы советской теории доказательств: предмет доказывания, собирание доказательств, оценку доказательств по внутреннему убеждению, перечень источников доказательств.¹ Советская доктрина исходила из того, что доказательства — это фактические данные, на основе которых

процесс. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ustava-ugolovnogo-sudoproizvodstva-1864-goda-v-formirovanii-sposobov-otsenki-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu>.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/law/ugolovno-protsessualnyi-kodeks-rsfsr-utv-vs/>

устанавливаются обстоятельства дела, а источники доказательств имеют установленную законом форму.¹

Для УПК РСФСР 1960 года характерно сочетание свободной оценки доказательств и жесткой публичной направленности процесса. Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивали доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении обстоятельств дела, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. Такая формула отражала идеологию своего времени: с одной стороны, никакие доказательства не имели заранее установленной силы; с другой — внутреннее убеждение было связано не только с законом, но и с официально понимаемыми социальными ценностями.

В советский период важное значение имела разработка теории доказательств как самостоятельного научного направления. Исследовались понятие фактических данных, предмет и пределы доказывания, допустимость доказательств, соотношение доказательств и их источников, доказательственное значение документов. Именно в этот период сложилось устойчивое представление о том, что доказательство имеет содержательную и процессуальную стороны: сведения о фактах должны быть получены из предусмотренного законом источника и закреплены в установленной форме.

В конце советского и начале постсоветского периода усилилось значение прав человека и судебного контроля. Существенным шагом стало закрепление правила о юридической недействительности доказательств, полученных с нарушением закона. В УПК РСФСР это положение было прямо отражено в 1990-е годы, а затем получило конституционное и отраслевое развитие. Тем самым допустимость доказательств стала восприниматься не как техническое требование, а как гарантия

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 // Викитека. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Основы_уголовного_судопроизводства_Союза_ССР_и_союзных_республик_от_25.12.1958

справедливого судопроизводства и средство ограничения обвинительной власти.¹

Конституция РФ 1993 года изменила общий контекст доказательственного права. Презумпция невиновности, право на защиту, судебная защита прав и свобод, состязательность и равноправие сторон, а также запрет использовать незаконные доказательства создали основу для нового уголовно-процессуального законодательства. В этой системе доказывание должно служить не только раскрытию преступления, но и защите личности от необоснованного обвинения, незаконного вмешательства и осуждения без достаточных доказательств.

УПК РФ 2001 года закрепил современную модель доказательственного права. В отличие от советской формулы о «фактических данных» законодатель использовал более широкое понятие «любые сведения», но одновременно сохранил закрытый перечень процессуальных источников, через которые такие сведения могут стать доказательствами. Это решение отражает компромисс между информационной открытостью процесса и необходимостью процессуальной формы. Закон допускает разнообразные сведения, но требует, чтобы они поступали в дело через определенные источники и процедуры.

Существенным признаком современного этапа является дальнейшее развитие свободной оценки доказательств. УПК РФ прямо устанавливает, что судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь законом и совестью; при этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Эта формула исторически восходит к реформе 1864 года, но в современном праве она дополняется конституционными гарантиями и правилами допустимости.

¹ Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР“, УПК РСФСР, УК РСФСР и КоАП РСФСР» // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-16071993-n-5451-1-o/>

Другой важной чертой современного этапа является процессуальная детализация доказывания. УПК РФ рассматривает доказывание как деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств; устанавливает способы собирания сведений участниками процесса; закрепляет проверку доказательств путем сопоставления, установления источников и получения подтверждающих либо опровергающих сведений; определяет правила оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Историческое развитие доказательственного права позволяет выделить несколько устойчивых тенденций. Во-первых, российский процесс прошел путь от ритуальных и сословно обусловленных средств подтверждения к правовой модели, ориентированной на проверяемую информацию. Во-вторых, произошел отказ от заранее установленной силы доказательств и признания как «царицы доказательств». В-третьих, источники доказательств стали рассматриваться не только как носители сведений, но и как процессуальные формы, обеспечивающие контроль за достоверностью, правами участников и законностью получения информации.

Особенно заметны эти тенденции применительно к документам. В дореформенном и советском процессе письменный материал часто доминировал в силу канцелярской организации производства. В современном процессе документ уже не должен подменять непосредственное исследование доказательств, но сохраняет огромное значение как способ фиксации юридически значимой информации. Расширение электронного документооборота, цифровых носителей, аудио- и видеозаписей делает категорию иных документов одним из наиболее динамичных элементов доказательственной системы.

Таким образом, современное доказательственное право является результатом длительной исторической эволюции. Его содержание нельзя свести только к нормам главы 10 и 11 УПК РФ: за ними стоят изменения типа процесса, роли суда, статуса личности и представлений о

достоверности. Для дальнейшего анализа иных документов как источника доказательств важно учитывать, что документы приобретают доказательственное значение не благодаря своей внешней форме как таковой, а благодаря способности законно, проверяемо и достоверно передавать сведения об обстоятельствах уголовного дела.

1.2. Понятие, сущность, значение и виды источников доказательств в уголовном судопроизводстве

Понятие доказательства в уголовном процессе традиционно раскрывается через единство содержания и формы. Содержанием доказательства являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Формой выступает предусмотренный законом источник и процессуальный порядок получения, закрепления и исследования этих сведений. Поэтому доказательство нельзя отождествлять ни с фактом объективной действительности, ни с материальным носителем информации, ни с процессуальным документом самим по себе. Доказательство — это юридически значимые сведения, введенные в процесс в установленной законом форме.

В научной литературе вопрос о соотношении доказательств и их источников является дискуссионным. Одни авторы подчеркивают, что доказательствами выступают фактические данные или сведения о фактах, а источники — это формы, из которых такие сведения извлекаются. Другие рассматривают доказательство как единство сведений и источника, поскольку вне законной формы сведения не могут использоваться в уголовном судопроизводстве. Практическое значение имеет именно второй аспект: для суда важно не только содержание информации, но и то, откуда она получена, каким субъектом, при каких условиях и может ли быть проверена.

Сущность доказательства заключается в его познавательной и удостоверительной функции. Познавательная функция выражается в том, что доказательства служат средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Удостоверительная функция состоит в том, что доказательства закрепляются в процессуальной форме и могут быть проверены другими участниками и судом. В уголовном процессе не достаточно получить фактическое знание неформальным путем; необходимо, чтобы это знание было преобразовано в процессуально пригодные сведения.

Предмет доказывания определяет направление доказательственной деятельности. В соответствии со статьей 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат установлению событие преступления, виновность лица, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие обстоятельства, основания освобождения от ответственности и наказания, а также обстоятельства, связанные с конфискацией имущества. Относимость источника доказательств оценивается именно через его способность сообщать сведения об этих или иных юридически значимых обстоятельствах.

Значение доказательств в уголовном судопроизводстве проявляется на всех стадиях процесса. На стадии возбуждения уголовного дела сведения помогают решить вопрос о наличии признаков преступления. На предварительном расследовании доказательства позволяют формировать обвинение, проверять версии, принимать решения о мерах процессуального принуждения, прекращении дела или направлении его прокурору. В судебном разбирательстве доказательства становятся основой непосредственного исследования, судебных прений и итогового решения. Ни одно законное и обоснованное процессуальное решение не может быть принято вне доказательственной базы.

Доказательства имеют и гарантийное значение. Они ограничивают возможность произвольного обвинения, поскольку государство обязано

подтвердить обвинение допустимыми и достаточными доказательствами. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения толкуются в его пользу. Запрет использования недопустимых доказательств означает, что даже фактически значимые сведения не могут оправдать нарушение процессуального закона и конституционных прав. В этом смысле доказательственное право выполняет не только познавательную, но и правозащитную функцию.

Допустимость доказательства является одним из ключевых свойств. УПК РФ прямо устанавливает, что доказательства, полученные с нарушением требований Кодекса, являются недопустимыми, не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. Допустимость включает несколько элементов:

- надлежащий источник;
- надлежащий субъект получения доказательства;
- соблюдение процессуального порядка;
- правильное закрепление результата.

Относимость доказательства означает его связь с обстоятельствами, подлежащими установлению по делу. Доказательство относится к делу, если оно способно подтверждать, опровергать или ставить под сомнение обстоятельство, входящее в предмет доказывания либо имеющее значение для правильного разрешения дела. Относимость не тождественна обвинительной направленности: относимыми являются как сведения, подтверждающие обвинение, так и сведения, оправдывающие лицо, смягчающие ответственность, указывающие на алиби, нарушение процедуры или иной юридически значимый факт.

Достоверность характеризует соответствие сведений действительности. Она устанавливается не формально, а путем проверки источника, условий восприятия и фиксации информации, сопоставления с другими доказательствами, анализа внутренних противоречий, мотивов лица,

технических особенностей носителя. Для документов достоверность особенно важна, поскольку внешний вид документа может создавать впечатление надежности, хотя его содержание может быть ошибочным, неполным, недостоверным либо измененным.

Достаточность относится не к отдельному доказательству, а к совокупности доказательств. Даже относимое, допустимое и достоверное доказательство обычно не решает дело изолированно. Уголовно-процессуальное решение должно опираться на такую совокупность сведений, которая позволяет сделать мотивированный вывод без неустранимых сомнений. Верховный Суд РФ в разъяснениях о судебном приговоре подчеркивает необходимость законности, обоснованности и мотивированности судебного решения, что предполагает анализ доказательств в их взаимной связи.¹

К числу дополнительных свойств доказательств можно отнести проверяемость и процессуальную закреплённость. Проверяемость означает возможность установить происхождение сведений, условия их формирования и сохранности, а также сопоставить их с иными материалами дела. Процессуальная закреплённость выражается в том, что сведения получают форму протокола, заключения, показаний, вещественного доказательства или документа. Эти свойства особенно важны в условиях цифровизации, когда информация может быть легко скопирована, изменена или вырвана из контекста.²

Понятие источника доказательств связано с вопросом о том, из какой процессуальной формы суд и иные участники получают сведения. В буквальном тексте статьи 74 УПК РФ законодатель говорит не об «источниках», а о том, что «в качестве доказательств допускаются»

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (ред. от 09.12.2025) // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/71551272/>

² Воскобойник И.О. Некоторые аспекты свойства допустимости доказательств по уголовным делам // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 1. URL: <https://ralj.ru/article/view/%282021%291.2>

определенные виды. Однако в теории уголовного процесса эти виды обычно именуются источниками доказательств или процессуальными формами доказательств. Такая терминология удобна, поскольку позволяет отличить информационное содержание от носителя и способа его процессуального введения.¹

В качестве источников доказательств статья 74 УПК РФ называет: показания подозреваемого и обвиняемого; показания потерпевшего и свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Этот перечень является закрытым в том смысле, что сведения, полученные из не предусмотренной законом формы, не могут использоваться как доказательства. Вместе с тем внутри отдельных источников, прежде всего иных документов, возможны разнообразные виды носителей и способов фиксации информации.

Показания подозреваемого и обвиняемого являются личным источником доказательств. Их особенность состоит в сочетании информационного и защитительного значения. С одной стороны, лицо может сообщать сведения о событии, мотивах, участниках, алиби, обстоятельствах задержания и иных фактах. С другой стороны, дача показаний является правом, а не обязанностью обвиняемого; отказ от дачи показаний не может рассматриваться как подтверждение виновности. Признание вины не имеет заранее установленной силы и требует подтверждения совокупностью других доказательств.

Показания потерпевшего и свидетеля также относятся к личным источникам. Потерпевший сообщает сведения не только о событии преступления, но и о причиненном вреде, последствиях деяния, отношениях с обвиняемым. Свидетель сообщает сведения об обстоятельствах, воспринятых лично или известных ему в связи с делом. Закон ограничивает

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 18-31. URL: <https://vufind.lib.tsu.ru/Record/libtsu.307201/Similar>

использование показаний, основанных на догадке, предположении или слухе, а также показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Тем самым подчеркивается требование проверяемости происхождения информации.

Заключение и показания эксперта представляют собой источник доказательств, основанный на специальных знаниях и процессуально назначенном исследовании. Заключение эксперта содержит ход исследования и выводы по вопросам, поставленным лицом, ведущим производство по делу, или сторонами. Показания эксперта даются для разъяснения или уточнения заключения. Доказательственное значение экспертного заключения определяется не авторитетом эксперта как таковым, а научной обоснованностью методики, полнотой исследования, соблюдением процедуры назначения экспертизы и возможностью проверки выводов.

Заключение и показания специалиста отличаются от экспертного заключения по процессуальной природе. Специалист дает суждение по вопросам, поставленным сторонами, либо сообщает сведения об обстоятельствах, требующих специальных познаний. Его участие может быть связано с обнаружением, закреплением и изъятием следов, консультацией, разъяснением технических вопросов, анализом документов и цифровой информации. Для темы иных документов это особенно важно: специалист нередко помогает установить технические признаки электронного файла, подлинность записи, способ ее создания или изменения.

Вещественные доказательства — это предметы, которые служили орудиями или средствами совершения преступления, сохранили следы преступления, были объектом преступных действий, представляют собой имущество, полученное преступным путем, либо иным образом могут служить средством обнаружения преступления и установления обстоятельств дела. Их доказательственная ценность связана с материальными свойствами: следами, состоянием, местом обнаружения, принадлежностью, физическими характеристиками. Если документ имеет значение именно как предмет,

например содержит следы подделки, подчистки, отпечатки или иные материальные признаки, он может быть признан вещественным доказательством.

Протоколы следственных действий и судебного заседания являются письменной процессуальной формой фиксации хода и результатов действий, выполненных уполномоченными субъектами. Они допускаются в качестве доказательств при условии соответствия требованиям УПК РФ. Протокол не просто пересказывает информацию; он удостоверяет, что конкретное процессуальное действие было проведено, кто участвовал, какие объекты обнаружены, какие заявления сделаны, какие приложения приобщены. Поэтому нарушение требований к протоколу может повлечь сомнения в допустимости или достоверности закрепленных сведений.

Иные документы занимают особое место среди источников доказательств. Согласно статье 84 УПК РФ они допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде; к ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке статьи 86 УПК РФ.

Главный критерий отнесения материала к иным документам состоит в том, что доказательственное значение имеет информационное содержание документа, а не его материальные свойства. Например, справка, характеристика, медицинский документ, бухгалтерская ведомость, договор, переписка, распечатка электронного сообщения, запись камеры наблюдения или иной носитель могут подтверждать обстоятельства дела именно потому, что содержат сведения о времени, месте, действиях, состоянии лица, движении имущества, служебных обязанностях или иных фактах. Если же документ значим как предмет со следами преступления, он переходит в сферу вещественных доказательств.

Иные документы отличаются от протоколов следственных и судебных действий тем, что обычно возникают вне самого уголовного процесса. Протокол создается уполномоченным должностным лицом в ходе процессуального действия и удостоверяет его ход и результат. Иной документ чаще формируется в административной, гражданско-правовой, трудовой, медицинской, финансовой, бытовой, цифровой или иной сфере до начала уголовного дела либо независимо от него. В уголовный процесс он вводится путем представления, истребования, получения или приобщения.

Отграничение иных документов от заключения эксперта и специалиста также имеет значение. Документ может содержать профессиональное мнение, техническую информацию или результаты ведомственной проверки, но сам по себе не становится экспертным заключением, если не был получен в порядке судебной экспертизы. Например, акт ревизии, служебное заключение, медицинская справка или отчет организации могут быть иными документами. Их сведения подлежат проверке, а при необходимости — экспертному исследованию. Это разграничение защищает процесс от подмены экспертизы непроцессуальными заключениями.

Собирание документов регулируется общими положениями о собирании доказательств. УПК РФ предусматривает, что доказательства собираются дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий; подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы; защитник вправе получать предметы, документы и иные сведения, опрашивать лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики и иные документы от органов и организаций.

Именно возможность представления документов стороной защиты, потерпевшим и другими участниками дела делает данный источник особенно значимым для реализации состязательности. Иные документы позволяют вводить в дело сведения, которые не всегда могут быть получены только

через следственные действия. Они могут подтверждать алиби, состояние здоровья, имущественные отношения, служебные полномочия, деловую переписку, перемещение лица, наличие видеозаписи, цифровой след, обстоятельства возмещения вреда и другие факты, влияющие на квалификацию, объем обвинения и меру ответственности.

Вместе с тем широкая природа иных документов порождает риски. Документ может быть составлен заинтересованным лицом, содержать неполные сведения, отражать оценочные выводы, быть созданным задним числом, подвергнуться изменению или не иметь ясного происхождения. Цифровые документы и записи требуют проверки метаданных, способа получения, целостности файла, условий хранения и возможности монтажа. Поэтому иные документы не должны восприниматься как автоматически достоверные. Их доказательственная сила определяется после проверки и оценки в совокупности с другими материалами дела.

Классификация источников доказательств может проводиться по различным основаниям. По характеру носителя выделяют личные источники, к которым относятся показания участников и иных лиц; материальные источники, прежде всего вещественные доказательства; документальные источники, включающие протоколы и иные документы; а также источники, основанные на специальных знаниях, — заключения и показания эксперта и специалиста. Такая классификация условна, поскольку многие источники имеют смешанную природу: например, протокол фиксирует результаты восприятия должностного лица, а документ может быть одновременно носителем информации и предметом со следами.

По отношению к обвинению доказательства и их источники могут быть обвинительными, оправдательными либо нейтральными до момента оценки. По способу связи с обстоятельством — прямыми и косвенными. По происхождению — первоначальными и производными. По способу формирования — созданными в ходе процесса и возникшими вне уголовного судопроизводства. Для иных документов особенно важны последние два

основания: многие документы являются первоначально внепроцессуальными, но приобретают процессуальный статус после законного получения и приобщения к делу.

При оценке источников доказательств необходимо учитывать принцип непосредственности исследования доказательств в суде. Суд должен исследовать доказательства в судебном заседании, заслушивать показания, оглашать документы и протоколы, осматривать вещественные доказательства, обсуждать их со сторонами. Для иных документов это означает, что их содержание должно быть доступно проверке и обсуждению, а сторона, оспаривающая документ, должна иметь возможность заявить ходатайство об исключении доказательства, допросе лица, представившего документ, назначении экспертизы или истребовании оригинала.

Сущность источника доказательств как процессуальной формы проявляется также в том, что один и тот же фактический носитель может получить различную правовую квалификацию. Видеозапись происшествия может быть иным документом, если ее значение заключается в отображенных сведениях; вещественным доказательством, если исследуются свойства носителя, следы монтажа или устройство записи; приложением к протоколу, если она создана в ходе следственного действия; предметом экспертного исследования, если требуется установить технические параметры. Ошибка в квалификации источника способна повлечь неправильный порядок проверки и оценки.

Значение источников доказательств состоит в обеспечении надежности перехода от фактической информации к процессуальному знанию. Закон устанавливает источники не формально, а для того, чтобы участники могли понимать происхождение сведений, проверять их, заявлять возражения и ходатайства, а суд — мотивированно оценивать доказательства. Чем менее очевидно происхождение информации, тем выше требования к проверке источника. Поэтому в отношении иных документов особенно важны вопросы

авторства, подлинности, времени создания, целостности, порядка получения и приобщения.

Иные документы в общей системе источников выполняют компенсирующую и расширительную функцию. Они позволяют использовать в уголовном процессе сведения, которые не укладываются в традиционные личные показания, заключения, вещественные доказательства или протоколы. Современная социальная жизнь оставляет значительный массив документальных и цифровых следов: банковские операции, электронная переписка, данные организаций, медицинские записи, служебные журналы, фотографии, записи камер, навигационные данные. Без категории иных документов уголовный процесс не мог бы адекватно реагировать на такие формы информации.

Однако расширительная функция иных документов не отменяет закрытого характера перечня источников доказательств. Закон допускает новые носители информации не путем создания произвольных «внесистемных» доказательств, а через уже предусмотренную форму иного документа либо через другие источники при наличии соответствующих признаков. Это позволяет сохранить баланс между технологической гибкостью и процессуальной определенностью. Сведения могут быть современными по способу фиксации, но их использование должно отвечать традиционным критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Следовательно, источники доказательств в уголовном процессе следует понимать как предусмотренные уголовно-процессуальным законом формы, из которых суд и иные участники получают сведения, имеющие значение для уголовного дела. Их значение состоит не только в передаче информации, но и в обеспечении законности, проверяемости и равноправного процессуального обсуждения. В этой системе иные документы представляют собой самостоятельный и гибкий источник, значение которого возрастает по мере усложнения общественных отношений и цифровизации доказывания.

Таким образом, российское доказательственное право прошло длительный путь развития: от ритуальных и формальных способов подтверждения правоты к модели свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. Судебная реформа 1864 года стала ключевым рубежом, поскольку отказалась от заранее установленной силы доказательств и связала доказывание с устным, гласным и состязательным исследованием сведений. Советский период систематизировал учение о доказательствах и источниках доказательств, а современный этап придал доказательственному праву конституционно-правовую направленность.

Современное доказательство в уголовном судопроизводстве представляет собой не любой факт и не любой носитель информации, а сведения, имеющие значение для дела, полученные из предусмотренного законом источника и в установленном порядке. Его основные свойства — относимость, допустимость, достоверность и достаточность — образуют систему критериев, без которых сведения не могут служить основанием процессуального решения. Особое значение имеет допустимость, поскольку она связывает доказывание с гарантиями прав личности.

Источники доказательств — это закрепленные законом процессуальные формы получения сведений. К ним относятся показания участников, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы. Каждый источник имеет собственную природу, порядок формирования, проверки и оценки. Иные документы отличаются тем, что их доказательственное значение преимущественно связано с содержащимися в них сведениями, а не с материальными свойствами носителя.

Иные документы занимают важное место в системе доказательств, поскольку позволяют вводить в уголовное дело сведения, возникающие вне уголовного процесса и фиксируемые в письменной, аудиовизуальной, электронной и иной форме. Одновременно они требуют тщательной проверки происхождения, подлинности, целостности и связи с предметом

доказывания. Эти особенности обуславливают необходимость дальнейшего самостоятельного исследования иных документов как источника доказательств в уголовном судопроизводстве.¹

С учетом изложенного дальнейшее рассмотрение темы должно быть направлено на выявление правовой природы иных документов, условий их допустимости, способов собирания и приобщения, а также проблем оценки таких документов в судебной практике. Именно эти вопросы позволяют определить, насколько эффективно действующее уголовно-процессуальное регулирование обеспечивает использование документальной информации при одновременном соблюдении прав участников процесса.²

1 Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма, 2010. С. 96-114. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004582818/

2 Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2020. Раздел о доказательствах и доказывании. URL: <https://kalinovsky-k.narod.ru/p/upp/upp.htm>

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ВИДЫ И ИХ СВОЙСТВА

2.1. Понятие, значение и место иных документов в системе доказательств

В уголовном судопроизводстве доказывание осуществляется посредством предусмотренных законом источников доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации исходит из того, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела. В числе допустимых источников доказательств законодатель прямо называет показания участников процесса, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы. Следовательно, иные документы занимают самостоятельное место в системе доказательств и не являются вспомогательным либо производным источником по отношению к иным видам доказательств.

Понятие иных документов раскрывается в ст. 84 УПК РФ. Согласно данной норме, иные документы допускаются в качестве доказательств, если содержащиеся в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Законодатель не ограничивает их исключительно письменной формой: сведения могут быть зафиксированы как письменно, так и иным способом, включая материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, а также иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке ст. 86 УПК РФ.

Из содержания ст. 84 УПК РФ следует, что основным признаком иного документа является наличие в нем сведений, имеющих значение для уголовного дела. Поэтому иной документ следует понимать как

материальный или электронный носитель информации, созданный, как правило, вне рамок конкретного уголовного процесса, но впоследствии включенный в уголовное дело в установленном законом порядке и используемый для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом доказательственное значение имеет прежде всего содержание документа, то есть зафиксированная в нем информация, а не сам предмет как физическая вещь.

Иные документы необходимо отличать от протоколов следственных и судебных действий. Протокол является процессуальным документом, составляемым уполномоченным должностным лицом в ходе уголовного судопроизводства и удостоверяющим ход и результаты процессуального действия. Иной документ, напротив, чаще всего возникает вне уголовного процесса: например, в деятельности организаций, органов государственной власти, медицинских учреждений, банков, образовательных организаций, работодателей, операторов связи, граждан. Он приобретает уголовно-процессуальное значение только после того, как будет получен, истребован, представлен, проверен и приобщен к материалам уголовного дела.

Особое значение имеет разграничение иных документов и вещественных доказательств. Если документ интересует органы расследования и суд именно своим содержанием, то он выступает как иной документ. Например, характеристика, справка о доходах, медицинская выписка, договор, акт ревизии, распечатка движения денежных средств или видеозапись могут использоваться для подтверждения определенных фактов. Однако если документ сам служил орудием преступления, сохранил следы преступления либо имеет значение как предмет, с помощью которого можно обнаружить преступление или установить обстоятельства дела, он должен рассматриваться как вещественное доказательство. УПК РФ прямо предусматривает, что документы, обладающие признаками вещественных доказательств, признаются вещественными доказательствами.

Значение иных документов в уголовном процессе обусловлено тем, что они позволяют фиксировать фактические данные, которые невозможно либо затруднительно установить только посредством показаний или вещественных доказательств. Современное общество характеризуется высокой степенью документирования юридически значимых действий: сведения о трудовой деятельности, финансовых операциях, медицинском состоянии, передвижении, коммуникациях, имущественных правах, административных процедурах и хозяйственных отношениях отражаются в документах и информационных системах. Поэтому по многим категориям уголовных дел иные документы имеют не дополнительное, а ключевое значение.

Иные документы особенно важны при расследовании преступлений в сфере экономики, должностных преступлений, налоговых преступлений, преступлений против собственности, коррупционных преступлений, преступлений, связанных с использованием информационных технологий. По таким делам именно документы часто позволяют установить событие преступления, способ его совершения, размер причиненного ущерба, круг участников, движение денежных средств, полномочия должностных лиц, фактическое исполнение либо неисполнение договоров, наличие служебной или иной зависимости.

Место иных документов в системе доказательств определяется также общими правилами доказывания. В соответствии со ст. 73 УПК РФ по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления, виновность лица, форма вины и мотив, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие обстоятельства, основания освобождения от ответственности и наказания, а также обстоятельства, связанные с возможной конфискацией имущества. Иные документы могут содержать сведения практически о каждом из названных элементов предмета доказывания.

Например, событие преступления может подтверждаться видеозаписью, актом проверки, бухгалтерским документом, протоколом автоматизированной системы учета, отчетом оператора связи. Личность обвиняемого может характеризоваться справками, характеристиками, сведениями о состоянии здоровья, документацией о трудовой деятельности. Размер вреда может подтверждаться заключением ревизии, актом инвентаризации, расчетом ущерба, банковской выпиской, договором, товарными накладными. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, также могут подтверждаться документами: сведениями о наличии иждивенцев, состоянии здоровья, участии в возмещении вреда, наличии наград, дисциплинарных взысканий и другими материалами.

При этом иные документы не имеют заранее установленной силы. Они подлежат оценке наряду с другими доказательствами. УПК РФ закрепляет принцип свободы оценки доказательств: судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь законом и совестью; никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Это означает, что официальный характер документа сам по себе не освобождает суд и органы расследования от проверки его относимости, допустимости, достоверности и значения в совокупности доказательств.

Таким образом, иные документы являются самостоятельным, универсальным и практически значимым источником доказательств. Их особенность состоит в том, что они сочетают информационную природу доказательства с разнообразием форм фиксации сведений. В отличие от показаний, они обычно менее зависимы от субъективного восприятия лица; в отличие от вещественных доказательств, их значение чаще всего определяется не физическими свойствами предмета, а содержанием зафиксированной информации. В условиях цифровизации уголовного

судопроизводства значение иных документов возрастает, поскольку все больше юридически значимых сведений существует в электронной форме.

2.2. Виды иных документов, их свойства и порядок формирования

Классификация иных документов имеет как теоретическое, так и практическое значение. Она позволяет определить способ их получения, правила проверки, особенности оценки достоверности и основания возможного признания недопустимыми. Поскольку ст. 84 УПК РФ формулирует понятие иных документов широко, их виды могут выделяться по форме фиксации сведений, происхождению, субъекту создания, способу поступления в уголовное дело, назначению и характеру содержащейся информации.

По форме фиксации сведений иные документы можно разделить на письменные, электронные, аудиовизуальные, графические и смешанные. К письменным документам относятся справки, характеристики, заявления, договоры, акты, отчеты, объяснительные, медицинские документы, бухгалтерские регистры, банковские выписки, переписка, расписки, служебные записки. Электронные документы могут существовать в виде файлов, электронных сообщений, выгрузок из информационных систем, электронных реестров, журналов операций, цифровых подписанных документов. Аудиовизуальные документы включают аудиозаписи, видеозаписи, материалы фото- и киносъемки. Возможность использования таких форм прямо вытекает из ст. 84 УПК РФ, которая допускает фиксацию сведений не только письменно, но и в ином виде.

По субъекту происхождения можно выделить официальные, корпоративные и частные документы. Официальные документы исходят от органов государственной власти, органов местного самоуправления,

государственных и муниципальных учреждений, судов, правоохранительных органов, медицинских организаций, образовательных организаций и иных субъектов, действующих в пределах установленной компетенции. Корпоративные документы создаются юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в ходе хозяйственной, кадровой, бухгалтерской, управленческой и иной деятельности. Частные документы исходят от граждан: заявления, переписка, расписки, фотографии, видеозаписи, личные записи, скриншоты, электронные сообщения и иные материалы.

По характеру содержащейся информации иные документы могут подтверждать юридические факты, финансово-хозяйственные операции, состояние здоровья, служебное положение, имущественные права, факты общения, перемещения, нахождения лица в определенном месте, наличие либо отсутствие полномочий, размер ущерба, сведения о личности обвиняемого или потерпевшего. Такая классификация важна потому, что для разных видов документов применяются разные способы проверки. Например, достоверность медицинского документа проверяется через источник его выдачи, полномочия медицинской организации, содержание медицинской документации; достоверность банковской выписки — через запрос в кредитную организацию и сопоставление с другими финансовыми документами; достоверность видеозаписи — через установление источника записи, времени, места, технических условий получения и отсутствия признаков монтажа.

По способу поступления в уголовное дело иные документы могут быть представлены участниками процесса, истребованы уполномоченными лицами, получены в ходе следственных и иных процессуальных действий, а также получены на стадии проверки сообщения о преступлении. Статья 86 УПК РФ предусматривает, что собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Подозреваемый,

обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения к уголовному делу, а защитник вправе получать предметы, документы и иные сведения, а также истребовать справки, характеристики и иные документы от органов власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

В случае признания информации на носителе доказательством по уголовному делу электронный носитель характеризуют как «иной документ».¹

Особое место занимают документы, полученные на стадии проверки сообщения о преступлении. До возбуждения уголовного дела дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа вправе получать объяснения, истребовать документы и предметы, изымать их в установленном порядке, назначать судебную экспертизу, производить осмотр документов и предметов, требовать документальных проверок и ревизий. Полученные на данной стадии сведения могут использоваться в качестве доказательств при условии соблюдения требований о допустимости доказательств и правил использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Порядок формирования иного документа включает два взаимосвязанных аспекта: создание документа как носителя информации и процессуальное включение его в уголовное дело. Первый аспект, как правило, лежит вне уголовного процесса: документ создается организацией, должностным лицом, гражданином, информационной системой либо техническим устройством в ходе обычной деятельности. Второй аспект имеет уголовно-процессуальное значение: документ должен быть получен, истребован или представлен в порядке, предусмотренном УПК РФ, после

¹ Тушев А.А., Назаров Н.А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2012. № 3. С. 195-197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-osnova-vseh-vidov-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse>

чего он приобщается к материалам уголовного дела и хранится в течение всего срока его хранения.

Следует различать понятия «электронные доказательства» и «электронные носители», они соотносятся как общее и частное. Электронными доказательствами признаются не только соответствующие материальные объекты цифровизации, но и значимая для уголовного дела электронная информация. Как указывает Н.В. Олиндер «электронными доказательствами могут быть любые документы, электронные письма, другие файлы, хранящиеся в электронном виде, электронные записи, хранящиеся сетевыми или интернет-провайдерами».¹

Дискуссионным является вопрос о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве закрытого перечня электронных носителей. Полагаем, что данный список не может иметь законодательно ограниченные рамки. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий постоянно расширяют границы цифровизации, увеличивает количество способов формирования и хранения электронной информации. В судебно-следственной практике традиционными электронными носителями признаются персональный компьютер, флеш-карту, телефон, съемный диск. Как разновидности электронных носителей можно назвать фото-, аудио- и видео- и иных материальные объекты. В научной литературе также отмечается значительное многообразие электронных носителей. Полагаем, что указание в определении электронного носителя на все его возможные виды является с юридической точки зрения излишним, поскольку затруднит его понимание и ограничит возможности дознавателей и следователей в изъятии определенных предметов цифровизации, имеющих значение для уголовного дела. При этом уголовно-процессуальное законодательство не всегда успевает за изменениями в сфере

¹ Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 107-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazatelstvah-soderzhaschih-tsifrovuyu-informatsiyu>

информационно-коммуникационных технологий. На современном этапе развития уголовного процесса следователями активно в качестве доказательств по уголовным делам используется информация, полученная с кардиостимуляторов, фитнес-браслетов.

Вещественные доказательства в виде электронных носителей информации (например, жесткий диск с содержащимися на нем файлами и т.д.) изымаются в соответствии со ст. 164.1 УПК РФ в ходе производства следственных действий. В научной литературе изъятие характеризуется как один из основных способов получения электронной информации в ходе производства следственных действий. Обыск, выемка, осмотр предусматривают совершение действий, направленных на изъятие носителей электронной информации. Следовательно, недопустимы процессуальные нарушения в процессе их изъятия и приобщения к материалам уголовного дела.¹

Для признания документа доказательством важно установить его происхождение. Необходимо выяснить, кто создал документ, когда и при каких обстоятельствах он был создан, имело ли лицо полномочия на его составление, соответствует ли документ установленной форме, не содержит ли признаков исправлений, подделки, неполноты или искажения. Для официальных документов значение имеют реквизиты: дата, номер, подпись, печать при ее использовании, указание на должностное лицо, регистрационные данные. Для электронных документов значение приобретают метаданные, формат файла, сведения об электронной подписи, журнал операций, источник выгрузки, способ копирования и сохранения.²

¹ Гончар В.В., Галиев Д.В. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации с учетом требований ст. 164.1 УПК РФ // Вестник экономической безопасности. 2020. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10083. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osmotra-i-izyatiya-elektronnyh-nositeley-informatsii-s-uchyotom-trebovaniy-st-164-1-upk-rf> (дата обращения: 29.06.2026).

² Попов А.П. Документы как источники доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и государств ближнего зарубежья // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 80-84.

В современных условиях особое значение имеют электронные документы. Федеральный закон «Об электронной подписи» определяет электронную подпись как информацию в электронной форме, присоединенную к другой электронной информации или связанную с ней и используемую для определения лица, подписывающего информацию. Закон также предусматривает сертификат ключа проверки электронной подписи как электронный документ или документ на бумажном носителе, подтверждающий принадлежность ключа его владельцу. Эти положения важны для уголовного процесса, поскольку позволяют проверять авторство, целостность и юридическую значимость электронного документа.¹

Однако наличие электронной подписи не означает автоматического признания электронного документа достоверным доказательством. Следователь, дознаватель, прокурор и суд должны установить, относится ли документ к обстоятельствам дела, не нарушен ли порядок его получения, сохранена ли целостность электронных данных, возможно ли идентифицировать автора или источник, исключены ли признаки изменения после создания. Для этого могут использоваться осмотр электронного носителя, назначение компьютерно-технической экспертизы, запросы к операторам информационных систем, получение логов, хеш-сумм, сведений о сертификате электронной подписи, данных о времени создания и изменения файла.²

Свойствами иных документов как источников доказательств являются относимость, допустимость, достоверность и способность участвовать в формировании достаточной совокупности доказательств. Эти свойства совпадают с общими критериями оценки доказательств, закрепленными в ст. 88 УПК РФ: каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости,

¹ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-jelektronnoj-podpisi/>

² Андреева Ю.И. Электронные доказательства в уголовном процессе // Актуальные исследования. 2025. № 6 (241). Ч. II. С. 66-69. URL: <https://apni.ru/article/11316-elektronnye-dokazatelstva-v-ugolovnom-processe>

допустимости, достоверности, а вся совокупность доказательств — с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела.¹

Относимость означает связь документа с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, или иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела. Документ может быть формально правильно составлен, но не иметь доказательственного значения, если содержащиеся в нем сведения не связаны с предметом доказывания. Например, характеристика лица может быть относимой при решении вопроса о наказании, но не подтверждать само событие преступления. Банковская выписка может иметь значение при доказывании хищения, легализации денежных средств или взяточничества, но быть нейтральной по делу иной категории.

Допустимость означает, что документ получен надлежащим субъектом, из надлежащего источника и с соблюдением установленной законом процедуры. Нарушения порядка получения документа могут повлечь утрату им юридической силы как доказательством. Например, если документ получен с нарушением тайны, охраняемой законом, без необходимого судебного решения или вне предусмотренной процедуры, возникает вопрос о его допустимости. При этом сама по себе значимость содержащихся сведений не устраняет процессуального дефекта.²

Достоверность означает соответствие сведений, содержащихся в документе, действительности. Она проверяется через источник документа, его реквизиты, внутреннюю логичность, сопоставление с другими доказательствами, отсутствие противоречий, подтверждение содержания иными материалами дела. Статья 87 УПК РФ прямо указывает, что проверка

¹ Жеребченко А.В., Кравцов С.С., Улитина У.А. Вопросы определения и использования иных документов в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2025. № 2. С. 225-231. DOI: 10.24412/2312-0444-2025-2-225-231. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-opredeleniya-i-ispolzovaniya-inyh-dokumentov-v-ugolovnom-protseste>

² Недопустимость (непригодность) доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedopustimost-nepriгодnost-dokazatelstv-v-ugolovnom-protseste-rossiyskoy-federatsii>

доказательств производится путем сопоставления с другими доказательствами, установления источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.¹

Достаточность проявляется не в отношении отдельного документа, а в отношении всей совокупности доказательств. Даже достоверный и допустимый документ не всегда способен самостоятельно подтвердить обстоятельство, имеющее значение для дела. Например, акт ревизии может указывать на недостачу, но для вывода о виновности конкретного лица необходимы иные доказательства: сведения о его полномочиях, действиях, мотиве, доступе к имуществу, причинной связи между действиями и вредом. Поэтому иные документы должны оцениваться не изолированно, а в системе доказательств.²

Таким образом, виды иных документов чрезвычайно разнообразны. Их объединяет не единая форма, а процессуальное назначение: фиксация сведений, имеющих значение для уголовного дела. Порядок формирования доказательственного значения документа включает создание информации, ее сохранение на определенном носителе, законное получение или представление в уголовный процесс, процессуальное приобщение, проверку и оценку. Именно соблюдение всей этой последовательности позволяет иному документу приобрести значение полноценного доказательства.

¹ Цыкунова А.В. Цифровые (электронные) данные как новый источник доказательств // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2025. № 3. С. 192-199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-elektronnye-dannye-kak-novyuy-istochnik-dokazatelstv>

² Халиков А.Н. Содержание и критерии оценки доказательств в уголовном процессе России и зарубежных стран // Правовое государство: теория и практика. 2026. DOI: 10.33184/pravgos-2026.1.17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-kriterii-otsenki-dokazatelstv-v-ugolovnom-protssesse-rossii-i-zarubezhnyh-stran>

2.3. Доказательственное значение иных документов, признание иных документов недопустимыми доказательствами

Доказательственное значение иных документов заключается в их способности подтверждать или опровергать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Документ может иметь обвинительное, оправдательное, проверочное или характеризующее значение. Обвинительное значение проявляется тогда, когда документ подтверждает событие преступления, участие лица, размер ущерба, способ совершения преступления. Оправдательное значение связано с подтверждением алиби, отсутствия полномочий, отсутствия доступа к предмету преступления, законности действий лица, отсутствия ущерба или иной версии событий. Проверочное значение выражается в возможности сопоставить документ с показаниями, заключениями экспертов, протоколами следственных действий и вещественными доказательствами.¹

Иные документы могут играть самостоятельную роль при установлении фактических обстоятельств дела. Например, сведения из системы видеонаблюдения могут подтвердить нахождение лица в определенном месте; медицинские документы — характер и степень вреда здоровью; банковские документы — движение денежных средств; кадровые документы — полномочия должностного лица; договоры и акты — наличие хозяйственных операций; переписка — согласование действий участников преступления. Но даже в таких случаях документ подлежит проверке и

¹ Ерохина М.П. «Иные документы» в уголовном судопроизводстве: содержание без процессуальной формы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 94-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inye-dokumenty-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-soderzhanie-bez-protsessualnoy-formy>

оценке по общим правилам. Его формальная убедительность не заменяет требования допустимости и достоверности.¹

Для признания иного документа доказательством необходимо наличие нескольких условий. Во-первых, сведения должны быть относимыми, то есть связанными с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Во-вторых, документ должен быть получен в порядке, установленном законом. В-третьих, должен быть установлен источник документа. В-четвертых, должна быть обеспечена возможность проверки его содержания. В-пятых, документ должен быть приобщен к материалам уголовного дела и сохранен таким образом, чтобы исключить сомнения в его происхождении и неизменности.²

Особое значение имеет допустимость иных документов. Конституция Российской Федерации закрепляет, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. В уголовном процессе это положение конкретизировано в ст. 75 УПК РФ: доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, признаются недопустимыми, не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Иной документ может быть признан недопустимым доказательством по различным основаниям. К наиболее существенным относятся: получение документа ненадлежащим субъектом; нарушение установленного порядка истребования, изъятия или представления; невозможность установить источник происхождения; нарушение прав участников процесса; получение сведений с нарушением охраняемой законом тайны; отсутствие

¹ Россинский С.Б. Иные документы в уголовном судопроизводстве: генезис доктринальных представлений и современные проблемы законодательной регламентации // Юрист-Правоведъ. 2023. № 3 (106). С. 186-192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inye-dokumenty-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-genezis-doktrinalnyh-predstavleniy-i-sovremennye-problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii>

² Миронова Т.Д. Разграничение вещественных доказательств и иных документов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-veschestvennyh-dokazatelstv-i-inyh-dokumentov>

процессуального оформления приобщения; сомнения в целостности документа или электронного носителя; использование результатов оперативно-розыскной деятельности без соблюдения требований, предъявляемых к доказательствам.¹

Если документ получен в результате оперативно-розыскных мероприятий, он не может автоматически использоваться как доказательство. Статья 89 УПК РФ устанавливает запрет на использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Это означает, что материалы оперативно-розыскной деятельности должны быть надлежащим образом представлены, проверены и процессуально закреплены. Иначе они могут иметь ориентирующее значение для расследования, но не доказательственное значение в уголовном деле.²

Недопустимость иных документов может быть связана не только с нарушением процедуры получения, но и с нарушением специальных гарантий. Так, ст. 75 УПК РФ относит к недопустимым доказательствам предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, если они получены в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, имеющих признаки вещественных доказательств. Это положение направлено на защиту адвокатской тайны и права на защиту.

Отдельного внимания заслуживает проблема использования копий документов. В уголовном судопроизводстве копия не должна оцениваться как простая техническая замена оригинала. В отличие от подлинника, она

¹ Полянская Е.М. Некоторые аспекты признания доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-priznaniya-dokazatelstv-nedopustimymi-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve>

² Баранов А.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: общее правило и исключения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. Т. 18. № 1. С. 111-117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-ugolovnom-protsesse-obshchee-pravilo-i-isklyucheniya>

является производным носителем сведений: между первоначальным документом и материалами уголовного дела появляется дополнительное звено — лицо или устройство, изготовившее копию, способ копирования, условия хранения, заверение и последующее приобщение. Поэтому основной вопрос заключается не только в законности получения копии, но и в возможности проверить ее тождество первоначальному документу. В научной литературе справедливо отмечается, что копии документов не во всех случаях могут рассматриваться как надлежащая альтернатива оригиналу, а широкое судебное усмотрение по этому вопросу формирует противоречивую практику.¹

Надлежащим образом удостоверенная копия снижает риск подмены, поскольку содержит реквизиты, позволяющие установить источник копирования, лицо, подтвердившее соответствие копии оригиналу, дату удостоверения и связь копии с конкретным подлинником. Однако удостоверение не превращает копию в оригинал. Если спор касается подписи, исправлений, подчисток, последовательности нанесения реквизитов, давности изготовления документа, особенностей бумаги, чернил, печати либо иных материальных признаков, приоритет должен отдаваться подлиннику или исходному носителю. Незаверенная копия является наиболее уязвимой: она может использоваться только при проверяемом происхождении и в совокупности с другими доказательствами, но не должна без дополнительной проверки заменять первоначальный документ.

Показательна позиция Верховного Суда РФ по делу о выделении материалов в отдельное производство. Судебная коллегия указала, что в суд были направлены лишь ксерокопии протоколов следственных действий и иных процессуальных документов, подлинность которых не была удостоверена; в связи с этим суд был лишен возможности проверить

¹ Казакова А.В. Является ли копия документа доказательством в российском уголовном процессе? // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 64-71. DOI: 10.34076/2410_2709_2021_4_64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yalyaetsya-li-kopiya-dokumenta-dokazatelstvom-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse>

допустимость доказательств, а не удостоверенные надлежащим образом ксерокопии не могли заменить подлинные документы. Практический вывод из данной позиции состоит в том, что при переносе материалов из одного производства в другое необходимо сохранять прослеживаемость происхождения копии: указывать исходное дело, удостоверить соответствие копии оригиналу и обеспечивать возможность проверки копии по подлиннику.¹

Кассационная практика подтверждает, что проблема копий возникает и при назначении экспертизы. В обзоре Федеральной палаты адвокатов РФ приведено определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2021 г. № 77-4150/2021, где в числе недопустимых доказательств названо заключение эксперта, выполненное по копии документа, которая в установленном законом порядке не изымалась и вещественным доказательством не признавалась. В такой ситуации дефект связан не с самим фактом работы эксперта с копией, а с отсутствием процессуально прослеживаемого происхождения объекта исследования и его статуса в материалах дела.²

Вместе с тем нельзя выводить абсолютный запрет на использование копий. Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 4 за 2020 год применительно к письменным доказательствам и почерковедческому исследованию указал, что процессуальные нормы гражданского судопроизводства не исключают представление письменных доказательств в копиях и проведение исследования по копии, а вопросы пригодности материала и методики исследования относятся к компетенции эксперта. Для

¹ При выделении дела в отдельное производство копии следственных документов должны быть удостоверены (извлечение из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.04.1997) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/files/11860/>

² Лямин А. Признание доказательств недопустимыми. Обзор практики кассационных судов общей юрисдикции (август 2021 г. – август 2022 г.) // Федеральная палата адвокатов РФ. 29.12.2022. URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/priznanie-dokazatelstv-nedopustimymi-obzor-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-avgus/>

уголовного процесса такая позиция имеет сравнительное, а не прямое значение: она показывает, что копия может быть объектом оценки или экспертного исследования, если ее происхождение проверяемо, стороны имеют возможность оспорить ее содержание, а эксперт способен объяснить методическую пригодность представленного материала.¹

Следовательно, при решении вопроса о допустимости и доказательственной силе копии документа суду и органам расследования необходимо установить: откуда получена копия; существовал ли оригинал и где он находится; изготовлена ли копия с оригинала или с другой копии; кем, когда и каким способом она удостоверена; имеются ли расхождения между несколькими копиями; заявлялось ли ходатайство об истребовании оригинала; можно ли проверить содержание копии иными доказательствами. Если копия не удостоверена, оригинал не представлен, происхождение копии не установлено, а обстоятельства обвинения подтверждаются только ею, такой материал не должен использоваться как надежное основание обвинения. Если же оригинал утрачен по объективным причинам, копия получена из официального или проверяемого источника, ее происхождение подтверждено и содержание согласуется с другими доказательствами, вопрос чаще должен разрешаться не путем автоматического исключения, а через оценку достоверности и достаточности всей совокупности доказательств.

Особенно сложным является вопрос о допустимости цифровых материалов: скриншотов, электронных писем, сообщений в мессенджерах, файлов, видеозаписей, логов информационных систем. Такие материалы могут относиться к иным документам, поскольку ст. 84 УПК РФ допускает фиксацию сведений не только письменно, но и в ином виде. Однако для их полноценного использования необходимо установить источник, способ получения, принадлежность аккаунта или устройства, дату и время создания, отсутствие монтажа или изменения, связь с конкретным лицом. Без этих

¹ ВС разрешил проводить почерковедческие экспертизы по копии документа // РАПСИ. 25.12.2020. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20201225/306624395.html

данных электронный материал может быть признан недостаточно достоверным либо недопустимым при нарушении процедуры его получения.¹

Признание иного документа недопустимым возможно как на досудебной, так и на судебной стадии. Статья 88 УПК РФ предусматривает, что в случаях, указанных в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым. Прокурор, следователь и дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе; суд вправе сделать это по ходатайству сторон или по собственной инициативе в установленном УПК РФ порядке.²

Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что при рассмотрении ходатайства стороны о признании доказательств недопустимыми в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ суд должен выяснять, в чем конкретно выразилось нарушение требований уголовно-процессуального закона. Это разъяснение имеет важное значение: не всякое формальное нарушение автоматически исключает доказательство, однако существенное нарушение, повлиявшее на законность получения сведений, права участников процесса или возможность проверки доказательства, должно влечь признание документа недопустимым.³

Следовательно, вопрос о допустимости иных документов должен решаться индивидуально. Необходимо учитывать характер нарушения, его влияние на права участников процесса, возможность проверки источника, достоверность содержания, значение документа для обвинения или защиты.

¹ Переписка в мессенджерах и социальных сетях как доказательство по уголовному делу // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perepiska-v-messendzherah-i-sotsialnyh-setyah-kak-dokazatelstvo-po-ugolovnomu-delu>

² Зуев С.В., Черкасов В.Н. Проблемы доказывания электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 3. С. 495-502. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazyvaniya-elektronnyh-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>

³ Яковлева К.Ю. Собираение доказательств, содержащих электронную информацию, в уголовном процессе (на примере осмотра) // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. URL: <https://lawinfo.ru/articles/2082/sobiranie-dokazatelstv-soderzashhix-elektronnuyu-informaciyu-v-ugolovnom-processe-na-primere-osmotra>

Если нарушение не позволяет установить происхождение документа, проверить его содержание или исключить вероятность искажения, такой документ не должен использоваться в доказывании. Если же нарушение носит технический характер и не влияет на права участников и достоверность сведений, вопрос о доказательственной силе документа может решаться в рамках общей оценки доказательств.¹

Доказательственное значение иных документов проявляется наиболее полно тогда, когда они согласуются с другими материалами дела. Например, видеозапись может подтверждаться показаниями свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключением эксперта; банковская выписка — договором, актом, показаниями бухгалтера, данными компьютерной системы; медицинская справка — заключением эксперта, показаниями потерпевшего, результатами осмотра. Согласованность доказательств повышает достоверность каждого из них и позволяет сформировать достаточную совокупность для принятия процессуального решения.

В то же время противоречие между иным документом и другими доказательствами не означает автоматической недостоверности документа. Такое противоречие требует проверки: может быть назначена экспертиза, запрошен оригинал, допрошено лицо, составившее документ, произведен осмотр носителя информации, получены дополнительные документы. Только после такой проверки орган расследования или суд может решить, обладает ли документ доказательственным значением, является ли он достоверным и может ли быть положен в основу процессуального решения.

Таким образом, иные документы обладают значительным доказательственным потенциалом, но их использование требует строгого соблюдения уголовно-процессуальной формы. Они могут служить как основой обвинения, так и средством защиты, однако их сила определяется не

¹ Количенко А.А. Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. 2024. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-proverki-i-otsenki-elektronnykh-dokazatelstv-v-sovremennom-ugolovnom-protsesse>

видом документа, не статусом органа или организации, его выдавших, а соответствием критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности в совокупности с другими доказательствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что иные документы являются самостоятельным и важным источником доказательств в уголовном судопроизводстве. Их правовая природа состоит в том, что они представляют собой носители сведений, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного дела. В отличие от протоколов следственных и судебных действий, иные документы, как правило, создаются вне рамок уголовного процесса, однако приобретают доказательственное значение после их законного получения, представления, истребования, проверки и приобщения к материалам дела.

Иные документы занимают особое место в системе доказательств, поскольку обладают универсальным характером. Они могут подтверждать событие преступления, виновность или невиновность лица, форму вины, мотив, размер причиненного вреда, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, а также иные юридически значимые факты. Поэтому их роль не ограничивается вспомогательной функцией: по ряду категорий уголовных дел именно документы становятся центральным источником доказательственной информации.

Особенностью иных документов является разнообразие форм фиксации сведений. Современное уголовное судопроизводство использует не только традиционные письменные документы, но и электронные документы, фотоизображения, аудио- и видеозаписи, цифровые файлы, сведения из информационных систем, электронную переписку и иные носители информации. Такое широкое понимание соответствует современному уровню развития общественных отношений и позволяет уголовному процессу учитывать цифровой характер многих фактов, имеющих значение для дела.

Вместе с тем широкие возможности использования иных документов требуют четкого соблюдения процессуальных гарантий. Документ может быть признан доказательством только при наличии относимости, допустимости, достоверности и способности участвовать в формировании достаточной совокупности доказательств. Для этого необходимо установить источник происхождения документа, порядок его получения, полномочия лица или органа, его составившего, целостность содержания, отсутствие признаков подделки, искажения или неправомерного вмешательства.

Особое значение имеет разграничение иных документов и вещественных доказательств. Если доказательственное значение имеет содержание документа, он выступает как иной документ. Если же документ имеет значение как предмет, сохранивший следы преступления, служивший средством его совершения или используемый для обнаружения преступления, он должен признаваться вещественным доказательством. Неправильное определение процессуальной природы документа может повлечь ошибки в порядке его приобщения, хранения, исследования и оценки.

В ходе исследования установлено, что признание иных документов недопустимыми доказательствами возможно при нарушении требований уголовно-процессуального закона. К числу таких нарушений относятся незаконный способ получения документа, отсутствие установленного источника, нарушение прав участников процесса, несоблюдение порядка изъятия или представления, невозможность проверки подлинности, нарушение правил использования результатов оперативно-розыскной деятельности, а также использование сведений, охраняемых законом, без соблюдения специальных гарантий.

Отдельный практический вывод касается копий документов: их нельзя автоматически исключать из числа доказательств только по причине производного характера, однако при отсутствии оригинала и надлежащего удостоверения возрастает обязанность суда и органов расследования

проверить источник копии, причины невозможности представления оригинала, тождество содержания и подтверждение сведений другими материалами дела. Такой подход позволяет разграничивать дефекты, влияющие на допустимость доказательства, и дефекты, которые прежде всего снижают его достоверность или доказательственный вес.

В условиях цифровизации особую актуальность приобретает проблема проверки электронных документов и цифровых носителей информации. Для повышения достоверности таких доказательств целесообразно шире использовать технические способы фиксации их происхождения и неизменности: протоколирование порядка получения, указание технических характеристик носителя, сохранение метаданных, применение хеш-сумм, проверку электронной подписи, назначение компьютерно-технических экспертиз. Это позволит снизить риск признания цифровых документов недопустимыми и повысит качество доказывания.¹

Итак, иные документы представляют собой гибкий и значимый источник доказательственной информации. Их ценность заключается в способности объективно фиксировать различные стороны общественных отношений и обстоятельств преступления. Однако доказательственная сила иных документов зависит не от самого факта их существования, а от соблюдения уголовно-процессуальной формы, возможности проверки и оценки в совокупности с другими доказательствами. Поэтому дальнейшее развитие правового регулирования иных документов должно быть направлено на уточнение порядка работы с электронными документами, обеспечение гарантий их достоверности и сохранение баланса между эффективностью расследования и защитой прав участников уголовного судопроизводства.

¹ Лукошкина А.В. Проблемы изъятия электронных носителей и назначения судебных экспертиз // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 210-217. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).210-217. URL: <https://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=26525>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок) // Президент России. URL: <https://kremlin.ru/acts/constitution>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UPK-RF/>
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-12081995-n-144-fz-ob/>
4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-jelektronnoj-podpisi/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (ред. от 09.12.2025) // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/71551272/>
6. Соборное уложение 1649 года // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>
7. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Устав уголовного судопроизводства // Библиотечный комплекс Университета «Дубна». URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_ug_sud.htm
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/law/ugolovno-protsessualnyi-kodeks-rsfsr-utv-vs/>
9. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 // Викитека. URL:

https://ru.wikisource.org/wiki/Основы_уголовного_судопроизводства_Союза_ССР_и_союзных_республик_от_25.12.1958

10. Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР“, УПК РСФСР, УК РСФСР и КоАП РСФСР» // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-16071993-n-5451-1-o/>

Научная и учебная литература, интернет-ресурсы:

11. Рожнов А.А. Судостроительство и процессуальное право в Древней Руси // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18. № 1. С. 18-26. DOI: 10.33693/2541-8025-2025-18-1-18-26. URL: <https://www.urvak.ru/articles/pr-9935-vypusk-1-sudoustroystvo-i-protsessualnoe-p/>

12. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 284-302. URL: https://kalinovskiy-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf

13. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юридическая литература, 1973. С. 43-61. URL: https://archive.org/details/1973_20220110

14. Брянская Е.В. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 года в формировании способов оценки доказательств по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ustava-ugolovnogo-sudoproizvodstva-1864-goda-v-formirovanii-sposobov-otsenki-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu>

15. Воскобойник И.О. Некоторые аспекты свойства допустимости доказательств по уголовным делам // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 1. URL: <https://ralj.ru/article/view/%282021%291.2>

16. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 18-31. URL: <https://vufind.lib.tsu.ru/Record/libtsu.307201/Similar> (дата обращения: 29.06.2026).

17. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма, 2010. С. 96-114. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004582818/ (дата обращения: 29.06.2026).

18. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2020. Раздел о доказательствах и доказывании. URL: <https://kalinovskiy-k.narod.ru/p/upp/upp.htm> (дата обращения: 29.06.2026).

19. Тушев А.А., Назаров Н.А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2012. № 3. С. 195-197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-osnova-vseh-vidov-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 29.06.2026).

20. Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 107-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazatelstvah-soderzhaschih-tsifrovuyu-informatsiyu> (дата обращения: 29.06.2026).

21. Гончар В.В., Галиев Д.В. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации с учетом требований ст. 164.1 УПК РФ // Вестник экономической безопасности. 2020. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10083. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osmotra-i-izyatiya-elektronnyh-nositeley-informatsii-s-uchyotom-trebovaniy-st-164-1-upk-rf> (дата обращения: 29.06.2026).

22. Попов А.П. Документы как источники доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и государств ближнего зарубежья // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 80-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumenty-kak-istochniki>

dokazatelstv-v-ugolovno-protssessualnom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii-i-gosudarstv-blizhnego

23. Андреева Ю.И. Электронные доказательства в уголовном процессе // Актуальные исследования. 2025. № 6 (241). Ч. II. С. 66-69. URL: <https://apni.ru/article/11316-elektronnye-dokazatelstva-v-ugolovnom-processe>

24. Жеребченко А.В., Кравцов С.С., Улитина У.А. Вопросы определения и использования иных документов в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2025. № 2. С. 225-231. DOI: 10.24412/2312-0444-2025-2-225-231. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-opredeleniya-i-ispolzovaniya-inyh-dokumentov-v-ugolovnom-protsesse>

25. Недопустимость (непригодность) доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedopustimost-neprigodnost-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse-rossiyskoy-federatsii>

26. Цыкунова А.В. Цифровые (электронные) данные как новый источник доказательств // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2025. № 3. С. 192-199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-elektronnye-dannye-kak-novyy-istochnik-dokazatelstv>

27. Халиков А.Н. Содержание и критерии оценки доказательств в уголовном процессе России и зарубежных стран // Правовое государство: теория и практика. 2026. DOI: 10.33184/pravgos-2026.1.17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-kriterii-otsenki-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse-rossii-i-zarubezhnyh-stran>

28. Ерохина М.П. «Иные документы» в уголовном судопроизводстве: содержание без процессуальной формы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 94-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inye-dokumenty-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-soderzhanie-bez-protssessualnoy-formy>

29. Россинский С.Б. Иные документы в уголовном судопроизводстве: генезис доктринальных представлений и современные проблемы законодательной регламентации // Юрист-Правоведь. 2023. № 3 (106). С. 186-192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inye-dokumenty-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-genezis-doktrinalnyh-predstavleniy-i-sovremennye-problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii>

30. Миронова Т.Д. Разграничение вещественных доказательств и иных документов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-veschestvennyh-dokazatelstv-i-inyh-dokumentov>

31. Полянская Е.М. Некоторые аспекты признания доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-priznaniya-dokazatelstv-nedopustimymi-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve>

32. Баранов А.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: общее правило и исключения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. Т. 18. № 1. С. 111-117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-ugolovnom-protsesse-obshee-pravilo-i-isklyucheniya>

33. Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2025. URL: <https://urait.ru/book/dokazyvanie-v-ugolovnom-protsesse-ocenka-otdelnyh-vidov-dokazatelstv-565973>

34. Переписка в мессенджерах и социальных сетях как доказательство по уголовному делу // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perepiska-v-messendzherah-i-sotsialnyh-setyah-kak-dokazatelstvo-po-ugolovnomu-delu>

35. Зуев С.В., Черкасов В.Н. Проблемы доказывания электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Всероссийский

криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 3. С. 495-502. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-dokazyvaniya-elektronnyh-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>

36. Яковлева К.Ю. Собираение доказательств, содержащих электронную информацию, в уголовном процессе (на примере осмотра) // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. URL: <https://lawinfo.ru/articles/2082/sobiranie-dokazatelstv-soderzashhix-elektronnuyu-informaciyu-v-ugolovnom-processe-na-primere-osmotra>

37. Количенко А.А. Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. 2024. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemny-proverki-i-otsenki-elektronnykh-dokazatelstv-v-sovremennom-ugolovnom-protsesse>

38. Лукошкина А.В. Проблемы изъятия электронных носителей и назначения судебных экспертиз // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 210-217. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).210-217. URL: <https://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=26525>

39. Казакова А.В. Является ли копия документа доказательством в российском уголовном процессе? // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 64-71. DOI: 10.34076/2410_2709_2021_4_64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yalyaetsya-li-kopiya-dokumenta-dokazatelstvom-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse>

40. При выделении дела в отдельное производство копии следственных документов должны быть удостоверены (извлечение из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.04.1997) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/files/11860/>

41. Лямин А. Признание доказательств недопустимыми. Обзор практики кассационных судов общей юрисдикции (август 2021 г. – август 2022 г.) // Федеральная палата адвокатов РФ. 29.12.2022. URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/priznanie->

dokazatelstv-nedopustimymi-obzor-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-avgus/

42. ВС разрешил проводить почерковедческие экспертизы по копии документа // РАПСИ. 25.12.2020. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20201225/306624395.html